

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.338
30 Juin 1998

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцатая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 338-го ЗАСЕДАНИЯ,
состоявшегося во Дворце Наций в Женеве в понедельник,
18 мая 1998 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н БЁРНС

СОДЕРЖАНИЕ

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В
СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ

Первоначальный доклад Шри-Ланки

---

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания издан под условным обозначением CAT/C/SR.338/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 10 мин.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ (Пункт 5 повестки дня) (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что доклады, представленные Комитету, в ряде случаев свидетельствовали о том, что жестокое обращение с женщинами влечет за собой иные последствия, нежели жестокое обращение с мужчинами, и что обращение с некоторыми категориями детей, в частности с детьми, живущими в условиях улицы, подпадает под действие положений статьи 1 или статьи 16. Кроме того, члены Комитета выразили беспокойство по поводу некоторых случаев дискриминации, на которые в прямом смысле не распространяется действие статьи 1. Однако Комитет почти не занимается этими проблемами. Вероятно, можно было бы назначить трех докладчиков, соответственно по специфическим проблемам положения женщин, по обращению с детьми и по вопросу о дискриминации, которые рассматривали бы каждый из представленных государствами-участниками докладов именно под таким углом зрения, с тем чтобы привлечь внимание Комитета к конкретным аспектам, которые в противном случае могли бы остаться незамеченными. Председатель выносит это предложение на рассмотрение членов Комитета и предлагает им по возможности выдвигать свои кандидатуры для исполнения этих функций.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (Пункт 7 повестки дня) (продолжение)

Первоначальный доклад Шри-Ланки (CAT/C/28/Add.3)

2. По приглашению Председателя г-н Палихаккара, г-н Япа, г-н Греро и г-н Арачичи (Шри-Ланка) занимают места за столом Комитета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует делегацию и предлагает ей представить первоначальный доклад Шри-Ланки (CAT/C/28/Add.3).

4. Г-н ПАЛИХАККАРА (Шри-Ланка) напоминает, что Шри-Ланка является государством-участником 13 международных договоров о правах человека, и в том числе Конвенции против пыток, и отмечает, что его страна по-прежнему твердо привержена защите и охране прав человека, невзирая на любые трудности, с которыми сталкиваются власти в деле пресечения терроризма, в течение многих лет свирепствующего в Шри-Ланке. К тому же, правительство убеждено, что для урегулирования этих проблем необходимо их открытое и демократичное обсуждение. В этой связи он отмечает неопределимую пользу, которую может принести обмен мнениями, в частности с органами по наблюдению за осуществлением международных договоров о правах человека. Правительство Шри-Ланки с интересом ожидает мнений членов Комитета против пыток в отношении первого доклада, который оно представило на его рассмотрение, а также любые

предложения и критические замечания, которые может высказать этот орган в его адрес и которые помогут ему в укреплении действующих механизмов, обеспечивающих осуществление Конвенции против пыток в Шри-Ланке.

5. Принцип защиты от жестокого обращения был введен в шри-ланкийское право еще в 1883 году. Конституции 1972 и 1978 годов развили и укрепили этот принцип. В 1982 году Шри-Ланка передала на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций одностороннюю декларацию против пыток, разработанную в духе декларации, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1975 году. В январе 1994 года его страна присоединилась к Конвенции против пыток, которая месяцем позже вступила для нее в силу, а затем в ноябре того же года была включена во внутреннее право Законом № 22 от 1994 года, который тем самым укрепил юридический механизм борьбы против пыток в Шри-Ланке. Кроме того, как представляется, определение пыток, фигурирующее в шри-ланкийском праве, является более широким, чем соответствующее определение в Конвенции.

6. В рассматриваемом докладе шри-ланкийские власти попытались осветить различные аспекты вышеупомянутого закона с особым упором на меры, принятые для пресечения деяний, противоречащих его положениям, и на институты, созданные для обеспечения его соблюдения, не упуская из виду международное сотрудничество, в рамках которого они рассчитывают получить помощь в деле выполнения этой задачи. Власти вполне осознают, что для борьбы против пыток недостаточно принять законы и предписания: нужно еще воплощать юридические принципы на практике и подкреплять их новыми мерами законодательного, судебного, административного и иного характера.

7. В докладе сообщается о злоупотреблениях, допущенных некоторыми сотрудниками сил безопасности в их действиях по борьбе с терроризмом. Такие же нарушения инкриминируются сотрудникам полиции. Важно бороться с подобными деяниями, которые совершенно несовместимы с кодексом профессиональной этики сотрудников государственных правоприменительных органов. Правительство не сомневается в том, что будет возможно преодолеть эти трудности путем применения положений Закона № 22 1994 года, которые наделяют прокуратуру более широкими полномочиями в плане проведения расследования и возбуждения уголовных дел в данной области.

8. Что касается законодательства, то разрабатываемая в настоящее время новая конституция еще в большей степени укрепит положения, направленные на борьбу с применением пыток. В соответствии с новыми положениями шри-ланкийские суды будут уполномочены рассматривать посягательства на основное право любого лица на свободу от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Это право не подлежит никаким ограничениям. Кроме того, будут запрещены произвольные аресты, которые, как правило, предшествуют применению пыток. Будет также обеспечиваться гласность любого ареста или задержания, о которых будут уведомляться соответствующие инстанции, с тем чтобы по возможности препятствовать

применению пыток. Новая конституция будет включать такое кардинальное нововведение, как принцип возбуждения уголовных дел в интересах государства, что может также стать важным фактором профилактики подобных правонарушений.

9. В административном плане органы, которым поручено обеспечивать соблюдение законности, разработали различные механизмы, в рамках которых сотрудники полиции любого ранга, равно как и сотрудники сил безопасности, привлекаемые к операциям по борьбе с терроризмом или мятежами, обязаны уведомлять своих начальников о факте ареста или заключения под стражу любого лица, а также ставить об этом в известность его родственников. Так, любое задержание подлежит регистрации в книге учета. Было отмечено, что это является наиболее действенным средством предупреждения применения пыток как в отношении террористов, так и в отношении лиц, ведущих подрывную деятельность. Кроме того, сотрудники, подвергающие кого-либо аресту, обязаны в течение 48 часов уведомить об этом одно из 10 региональных бюро национальной Комиссии по правам человека. Наконец, силы безопасности в соответствии с директивой президента от 17 сентября 1997 года получили подробные инструкции по обращению с задержанными. Лица, виновные в преднамеренном неуведомлении об аресте или задержании, подлежат уголовному преследованию. Военнослужащие, как и сотрудники полиции, были проинформированы о том, что любой акт пыток подпадает под действие Закона № 22 от 1994 года.

10. В докладе содержатся сведения, касающиеся рассмотрения механизмов, создаваемых правительством с целью обеспечения соблюдения положений, принятых в области борьбы с применением пыток: так, например, задачей национальной Комиссии по правам человека – независимого органа, созданного по решению парламента в 1997 году, – является постоянное обеспечение безопасности и надлежащего обращения применительно к лицам, содержащимся под стражей. С этой целью ее члены без предварительного уведомления посещают полицейские участки и места содержания под стражей. Региональные бюро Комиссии выполняют информационные функции и обеспечивают применение процедур обжалования. Широкий спектр неправительственных и других организаций также наблюдают за положением в местах лишения свободы. В 1989 году Международному комитету Красного Креста было предложено открыть в стране свое отделение: его представители имеют свободный доступ ко всем местам содержания под стражей, где они могут проводить конфиденциальные беседы с находящимися в них лицами, и располагают возможностями для подготовки докладов, касающихся обращения с ними, а также для доведения всех выявленных проблем до сведения компетентных властей.

11. Г-н МАВРОММАТИС (докладчик по Шри-Ланке) отмечает, что первоначальный доклад, который был – хотя и с более чем двухлетним опозданием – представлен Шри-Ланкой, следует руководящим указаниям, разработанным Комитетом в этой области. На его взгляд, базовый документ (HRI/CORE/1/Add.48) бесспорно нуждается в обновлении:

в него следовало бы внести уточнения о гарантиях независимости судей, структуре судебной власти и судебной системе, а также о роли, которую играют крупные учреждения страны и Генеральная прокуратура в защите прав человека.

12. Что касается общего положения в Шри-Ланке, то г-н Мавромматис напоминает, что правительство в течение ряда лет борется с террористическими актами, совершаемыми сепаратистским движением. Однако создается впечатление, что акты насилия со стороны представителей этого движения породили ответную реакцию такого же характера со стороны военнослужащих и сотрудников сил безопасности, и если не принять конкретных и эффективных мер, то существует угроза сохранения такой обстановки. В этом контексте, невзирая на многочисленные обвинения в применении пыток и жестокого обращения, выдвигаемые в адрес сил безопасности и полиции страны, Шри-Ланка в 1994 году решила присоединиться к Конвенции против пыток, что явно свидетельствует о твердом намерении правительства положить конец таким злоупотреблениям. Как представляется, это подтверждают и данные, представленные делегацией Шри-Ланки. Согласно исследованиям, проведенным Джафнийским университетом, положение улучшилось в результате последних изменений, происшедших в политической сфере, и благодаря мерам, принятым самими вооруженными силами. Отрадно то, что массовые репрессии стали исключением; однако из судебных решений вытекает, что сотрудники полиции по-прежнему совершают противозаконные деяния, включая пытку, и г-н Мавромматис объясняет этот факт отсутствием оперативного и эффективного пресечения подобных деяний. По его мнению, суды вместо того, чтобы во многих случаях возбуждать уголовные дела против виновных, слишком часто высказываются за применение к ним дисциплинарных мер и за возмещение ущерба потерпевшим. Г-н Мавромматис предлагает правительству Шри-Ланки рассмотреть меры, которые оно могло бы дополнительно принять в целях усиления борьбы против практики пыток.

13. Из рассматриваемого доклада (пункт 11) следует, что Шри-Ланка приняла решение о ратификации Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах. Почему бы в таком случае стране не сделать заявление, предусмотренное статьей 22 Конвенции? В более общем плане г-н Мавромматис спрашивает о том, какое место занимает Конвенция в шри-ланкийском праве: в случае расхождений между положениями внутригосударственного законодательства и положениями Конвенции, какие из них имеют преимущественную силу? В докладе уточняется (пункт 6), что в целях реализации обязательств Шри-Ланки по Конвенции был принят соответствующий закон. Означает ли это, что Конвенция не имеет прямого применения в стране? Кроме того, могут ли суды в своих решениях следовать рекомендациям и замечаниям, сделанным Комитетом против пыток или, к примеру, Комитетом по правам человека?

14. Переходя к постатейному рассмотрению осуществления Конвенции, г-н Мавромматис отмечает, что в докладе ничего не говорится по поводу статьи 1 Конвенции, которая содержит определение пыток. Однако частичный ответ в этой связи дают сведения,

приведенные в докладе относительно статьи 2. Вместе с тем г-н Мавромматис не убежден в том, что определение, которое избрали шри-ланкийские власти, является более широким, чем определение, содержащееся в Конвенции. В числе прочего трактовка причиняемых страданий по смыслу определения Конвенции является ничуть не менее широкой, чем в решениях Верховного суда (пункт 48 доклада). В отличие от Конвенции Верховный суд в рассматриваемых решениях не конкретизирует цели причинения страданий, что, по мнению г-на Мавромматиса, создает для сотрудников сил безопасности и полиции возможность действовать в обход закона. Действительно, статья 12 Закона № 22 1994 года содержит определение таких целей, но в ней не затрагивается вопрос о наказаниях, которые применяются редко. Шри-ланкийским властям следовало бы более тщательно изучить этот вопрос и расширить определение пыток во внутригосударственном законодательстве, если оно окажется более ограничительным, чем определение, фигурирующее в статье 1 Конвенции.

15. Что касается статьи 2 Конвенции, то г-н Мавромматис, воздавая должное мерам судебных властей, принятым в целях борьбы против применения пыток, полагает, что в самих нормативных актах упор делается скорее на возмещение ущерба, нежели на принятие профилактических мер. Такая тенденция в определенной мере ведет к ослаблению борьбы против применения пыток и даже создает угрозу поощрения безнаказанности.

16. Напоминая, что силы безопасности и полиция зачастую неохотно принимают меры дисциплинарного характера по отношению к своим сотрудникам, г-н Мавромматис спрашивает, существуют ли механизмы, позволяющие проводить независимые расследования по делам таких категорий сотрудников.

17. Кроме того, г-н Мавромматис хотел бы получить сведения, касающиеся условий административного заключения. Выражая удовлетворение по поводу недавнего создания национальной Комиссии по правам человека и планируемого открытия региональных бюро Комиссии, в том числе в Джаффне, он хотел бы более подробно ознакомиться с правилами назначения членов Комиссии, а также с тем, как выполняются ее рекомендации и решения.

18. По поводу пунктов 72 и 73 доклада, касающихся правил доказывания, г-н Мавромматис с беспокойством отмечает, что чрезвычайные положения предусматривают отступления от обычных правил доказывания, согласно которым признание, полученное незаконным путем, не принимается в качестве доказательства. Он хотел бы знать, уделяется ли должное внимание заявлениям о недобровольных исчезновениях и, в частности, ведутся ли в настоящее время каких-либо расследования или разбирательства в этой связи. Комитету также стали известны утверждения о существовании тайных мест содержания под стражей, и оратор хотел бы получить сведения на этот счет.

19. Что касается статьи 3 Конвенции, то г-н Мавромматис спрашивает, в достаточной ли степени законодательство о высылке из Шри-Ланки учитывает второй пункт этой статьи, в силу которого власти должны принимать во внимание все относящиеся к делу

обстоятельства, включая существование постоянной практики нарушений прав человека. В отношении статьи 7 Конвенции г-н Мавромматис хотел бы знать, существуют ли механизмы, гарантирующие независимость судебной власти, напоминая о том, что речь идет не только о критериях назначения судей, но и о других критериях, среди которых одним из самых важных является принцип несменяемости. Кроме того, учитывая то обстоятельство, что акты пыток или жестокого обращения чаще всего имеют место в первые часы содержания под стражей, он спрашивает, с какого момента подозреваемый имеет право на помощь адвоката.

20. Наконец, по поводу статьи 16 Конвенции г-н Мавромматис хотел бы получить сведения об условиях содержания в местах лишения свободы, о процедурах обжалования со стороны лиц, содержащихся под стражей, и о том, регламентируются ли эти вопросы каким-либо конкретным законом.

21. Г-н Юй Мэнцзя (содокладчик по Шри-Ланке) выражает свои соболезнования государству-участнику по поводу недавнего убийства мэра Джаффны, которое иллюстрирует ситуацию в государстве-участнике. Вопросы оратора более конкретно касаются статей 10-15 Конвенции. В отношении статьи 10 г-н Юй Мэнцзя с удовлетворением отмечает, что вопросам прав человека придается важное значение при подготовке сотрудников сил безопасности и полиции и тюремных надзирателей. К тому же военнослужащие изучают право вооруженных конфликтов и нормы гуманитарного права. Г-н Юй Мэнцзя хотел бы знать, производилась ли оценка успеваемости по этим дисциплинам и уделяется ли особое внимание программе обучения вопросу о запрещении применения пыток.

22. Что касается статьи 11 Конвенции, то г-н Юй Мэнцзя отмечает создание парламентского комитета по конституционной реформе, внесение в 1993 году поправок в чрезвычайные положения, а также периодический пересмотр положений, регламентирующих арест и содержание под стражей. В этом общем контексте он хотел бы знать, существует ли независимый механизм рассмотрения возможных жалоб в связи со случаями жестокого обращения. Он также просит указать максимальный срок предварительного заключения, и в том числе на основании чрезвычайных норм, и хотел бы знать, может ли подозреваемый получить доступ к адвокату по своему выбору. Имеет ли право лицо, не располагающее средствами, на назначение адвоката в рамках юридической помощи?

23. По сообщениям из различных источников, чрезвычайные положения и Закон о предупреждении терроризма часто служат оправданиями для отступления от основных прав, закрепленных как в Конвенции против пыток, так и в других международных договорах, и г-н Юй Мэнцзя хотел бы знать, соответствует ли это действительности. Кроме того, он спрашивает, в какой стадии находится разработка проекта новой конституции.

24. Что касается статей 12 и 13 Конвенции, касающихся обязательства государства-участника незамедлительно проводить беспристрастное расследование в отношении утверждений о применении пыток, то г-н Юй Мэнцзя спрашивает, какие возможные меры предусмотрены для обеспечения беспристрастного проведения расследований в случаях предъявления жалоб на действия сотрудников полиции. В отношении утверждений об исчезновениях, которые, согласно некоторым источникам, подчас сопровождаются применением пыток, оратор спрашивает, проводится ли незамедлительное расследование по фактам жалоб, в которых сообщается о таких случаях, и дает ли государство-участник официальное опровержение, когда такая информация не подтверждается. По поводу пункта 116 доклада, в котором сообщается о том, что сотрудник полиции наделен полномочиями требовать явки любого лица, способного представить соответствующую информацию, а также допрашивать и обыскивать таких лиц, г-н Юй Мэнцзя хотел бы выяснить, требуется ли для этого отдельное постановление.

25. Что касается статьи 14, то г-н Юй Мэнцзя хотел бы получить информацию о том, имеет ли право лицо, подвергнувшееся пыткам, на возмещение и компенсацию и берет ли государство-участник на себя соответствующие обязательства в тех случаях, когда лицо, применившее пытки, оказывается неплатежеспособным. В более общем плане он с озабоченностью отмечает, что, согласно некоторым источникам, государство-участник охотно соглашается на возмещение ущерба жертвам, однако не возбуждает уголовное преследование против виновных лиц. Г-н Юй Мэнцзя просит подтвердить или опровергнуть эти утверждения. Наконец, по его мнению, имеет место несовместимость со статьей 15 Конвенции тех положений законодательства, согласно которым при некоторых тяжких преступлениях, затрагивающих безопасность государства, признания, сделанные в некоторых случаях, приемлемы в качестве доказательств. Кроме того, он высказывает пожелание о том, чтобы в распоряжение Комитета поступил весь текст упомянутого Закона.

26. Г-н СЁРЕНСЕН подчеркивает, что Комитет знает о трудностях, с которыми сталкивается Шри-Ланка в своей борьбе с терроризмом, однако настоятельно напоминает о том, что допустимы только законные средства. Поэтому он сожалеет о продолжающемся применении пыток, с удовлетворением отмечая признание государством-участником важности образования в качестве средства борьбы против применения пыток. По сути, многие пункты доклада посвящены усилиям в этой области. Касаясь пунктов 104 и 105, г-н Сёренсен спрашивает, участвуют ли в подготовке сотрудников полиции и тюремных надзирателей специалисты-медики. Одним из наиболее эффективных средств борьбы против применения пыток является формирование надлежащего образа мышления и поведения сотрудников полиции, и в этой связи большую роль могут сыграть медицинские работники, которые способны довести до их сведения, что пытки ущемляют достоинство не только жертв, но и лиц, применяющих пытки, а также общества в целом.

27. Г-н Сёренсен спрашивает, постоянно ли работают комитеты и комиссии,

назначаемые с целью пересмотра того или иного закона и видов практики, затрагивающих осуществление прав человека, о которых упоминается в пункте 108 доклада, и публикуется ли доклад в итоге каждого такого рассмотрения.

28. Г-н Сёренсен воздает должное многим неправительственным организациям, которые предоставляют комплексные медицинские услуги, а также психологическую и консультативную помощь жертвам пыток. В этой связи он напоминает о том, что 26 июня является важной памятной датой вступления в силу Конвенции против пыток и что по решению Генеральной Ассамблеи этот день отмечается в качестве Международного дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток. В этой связи он предлагает государству-участнику рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать заявления, предусмотренные в статьях 21 и 22 Конвенции, а также внести новый взнос в Добровольный фонд для жертв пыток и, в общем плане, официально отмечать этот день, тем самым выражая сочувствие страданиям жертв.

29. Г-н ЖУПАНЧИЧ обращает внимание на то, что в соответствии с проектом конституции Верховный суд будет наделен правом осуществлять пересмотр будущего законодательства (пункт 15 доклада). Означает ли это, что нынешнее законодательство, даже если оно в определенных отношениях противоречит положениям новой Конституции, останется в силе? Касаясь вопроса о возмещении ущерба, он хотел бы знать, осуществляется ли оно за счет лица, признанного виновным, или это обязательство берет на себя государство.

30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию Шри-Ланки и предлагает ей ответить на вопросы Комитета на следующем заседании.

31. Делегация Шри-Ланки покидает места за столом Комитета.

Вторая (открытая) часть заседания закрывается в 11 час. 20 мин.